

Теория магии.

Как выяснилось, в начале года директор попытался прекратить наши дополнительные занятия с профессором Флитвиком, мотивируя это тем, что «у мальчика все и так хорошо получается, так что не надо нагружать ребенка сверх необходимого». Нью-нью... Несколько заклинаний, выполненных в классическом стиле, без коррекции Силой, быстро убедили всех окружающих, что обучать Гарри Поттера по общей программе, скажем так... небезопасно. Финальной точкой стало заклинание Агуamenti. Созданная мной струя воды диаметром в несколько миллиметров, пробила стену класса, как картонную, и все сошлись во мнении, что очень повезло, что эта стена была внешней, и за ней никого не было (пробитое дерево и ворона, которой не повезло — не в счет).

Так что наш сверхфакультатив собрался в прежнем составе. Правда, добавился еще и мой Фан-клуб в составе Джинни Уизли и Колина Криви. Признаться, я сам этому поспособствовал, намекнув профессору, что у Луны могут возникнуть проблемы с освоением заклинаний, близкие к моим. А уж раз одна первогодка появилась в нашем составе — отказать остальным было бы... неудобно. Да и, честно говоря, я порадовался этому. Излишне выпячивать несколько необычные отношения с Луной мне как-то не хотелось. К сожалению, у данного решения была и своя обратная сторона. Внимание, которое уделяла мне Джинни, начинало мало-помалу раздражать Миа. И только очень прочная эмоциональная связь между нами позволяла леди Аметист не сорваться.

Но все-таки, наш маленький клуб наконец-то собрался в полном составе и мы могли начать занятия. Как и ожидалось, начал профессор Флитвик с повторения лекции о технике безопасности. Младшие ее еще не слышали, да и старшим было полезно освежить ее в памяти, так что я шиканьем прервал стоны, раздавшиеся на канале связи.

— Ну что же... о безопасности я рассказал. Теперь, может быть, у вас появились на каникулах какие-нибудь вопросы? — Кто бы сомневался, что вопросы появились. И естественно — у Гермионы.

— Профессор Флитвик... Я тут просмотрела программу обучения за все годы обучения... Но там почему-то нет такого предмета, как Теория магии. Конечно, нам порекомендовали учебник Ваффлинга, но ни одного часа занятий — не было. Да и сам учебник... скорее это набор эмпирических закономерностей, чем полноценная теория. Он гораздо больше говорит о том «как» творить заклинания, чем о том «почему» все получается именно так. Почему это так, профессор?

— Ну... — Усмехнулся Филиус Флитвик. — Возможно это потому, что никакой теории магии в природе не существует. Магия — это не наука. Магия — это искусство. В Хогвартсе вас обучают неким примитивным действиям, вроде того, как будущих художников обучают правильно рисовать карандашом и красками. Но настоящую магию вам придется творить самим, и тут учителя вам — не помощники. Хотя... к сожалению, из Хогвартса выпускается все меньше и меньше магов. В волшебном мире очень много чиновников, домохозяек, ремесленников... И то, что они пользуются люмосом вместо фонарика, и каминами — вместо общественного транспорта, не делает их магами.

Младшие, услышав из уст профессора такую страшную ересь — просто застыли. Мой же внутренний круг я упорно подводил к этой мысли, так что они приняли слова декана Рейвенкло как должное.

— Но что же тогда такое «маг»? — Как всегда, первой формулирует вопрос наша Аналитик.

— Маг — это тот, кто готов менять мир. Любым способом. Путем ли произнесения мощных заклятий, или привнесения в мир новых сущностей. Бывает, человек способен только к очень слабым заклятиям, но его или ее деяния говорят о том, что это — настоящий маг. А бывает... бывает даже способность к Высшей магии, и посвящение Силам не делают человека магом, и он так и остается обывателем...

— А маггл? — Теперь уже интересуется наш аристократ.

— С этим еще проще. Маггл — это тот, кого мы не можем научить той магии, которую преподают в Хогвартсе.

— Но ведь... — Вздрагивает Видящая.

— Именно. В девяти случаях из десяти это означает, что его способности лежат в тех областях, для которых у нас нет учителей. Кстати, в зависимости от школы понятие «маггла» меняется. Например для русского Китежа — «простецы» определяются совсем не так, как для Хогвартса.

— Но разве нельзя...

— Нельзя. А точнее — запрещено Статусом Секретности. Вот если кто-то из соответствующих преподавателей приедет к нам... или наших — к ним, тогда школа сможет набирать и тех, чьи способности сможет развивать. И только с закрепленной за школой территории.

— То есть, если бы я родилась...

— Нет, мисс Грейнджер. У Вас — довольно широкий спектр способностей, да еще и подкрепленный Посвящением Хаосу. Так что в Китеж Вас бы приняли с распростертыми объятиями. А вот, скажем, Лаванда Браун, родись она в России — оказалась бы сквибом.

Некоторое время мы молча осмысливаем сказанное. Я внутренне улыбаюсь. То, что осколки посоха Меняющего пути* достались почти каждому разумному — для меня не новость.

/*Прим. автора: есть легенда о том, что на заре времен только Архитектор судеб владел магией, сосредоточенной в его посохе. Чтобы избежать Войны богов Инженер времени разбил посох и разбросал его осколки, ставшие заклятиями по всему мирозданию. Но это — только легенда...*/

— Хм... — Миа. Твое любопытство воистину достойно адепта Меняющего пути. — А разве нельзя применить научный метод, построить теорию...

— Пытались многие. — Полугоблин улавливает суть быстрее, чем девочка успевает как следует сформулировать вопрос. — Но есть одна проблема. Научный метод требует повторяемости результатов. А магия ведет себя так, как захочется в данный момент левой пятке заклинателя. Для примера — возьмем заклинание Вингардиум Левиоса. Одно из простейших заклинаний, которое вы — профессор кивает старшим участникам — проходили в прошлом году, а вы — теперь кивок уже в сторону младших — скоро будете изучать. Его эффект несложен. Вингардиум Левиоса. — Книга, лежащая на столе взлетает в воздух. Вот только достигается он... Измерения проводили многие, в основном этим занимались Обретенные. Иногда выяснялось, что заклинание локально меняет гравитацию. Иногда — уплотняет воздух. Иногда — эффект достигается изменением броуновского движения... А иногда и вовсе не наблюдается никаких эффектов, доступных для регистрации маггловскими приборами... но предмет, на который направлено заклятье — все равно взлетает. Вот как-то так...

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849739>